

Отзыв официального оппонента Н.Ю. Бартош
на диссертационное исследование Грушицкой Марины Александровны
«Рецепция импрессионизма в России и Германии рубежа XIX–XX веков»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Во второй половине XIX в. европейская культура переживает глубокий кризис. Господствующие в культуре тенденции (нарастание духовной энтропии, опора на естественно-научное мировоззрение, материализм и отказ от традиционных христианских ценностей) приводят к пересмотру мировоззренческих установок, смысловых и ценностных ориентиров в социокультурном пространстве Европы. Данные изменения не могли не повлиять на такую ключевую сферу деятельности человечества, как искусство, в котором через осмысление нового социально-культурного опыта возникают и видоизменяются новые художественные течения, открываются новые горизонты творчества, меняются смысловые и эмоционально-психологические акценты художественной деятельности.

В культурологическом исследовании Марины Александровны Грушицкой представлено рассмотрение понятия импрессионизма путем применения актуальных методологических подходов, что дает возможность трактовать феномен импрессионизма как направления в культуре с единством мировосприятия, эстетических принципов, подходов к изображению реальности в широком, общекультурном контексте, а не только как живописное течение с «определенной системой художественной практики» (М. Ю. Герман). В диссертационном исследовании М.А. Грушицкая использует комплексный подход, построенный на анализе совокупности функционирования различных механизмов в культурном пространстве конкретного социума в определенный исторический период, что позволяет точнее проследить и описать генезис импрессионизма в

сообразности с той ментальностью культуры, в которой происходило формирование и развитие данного течения.

Актуальность исследования заключается в раскрытии индивидуальных специфических аспектов культурной рецепции стиля и его последующей жизнедеятельности в новом социокультурном пространстве. Несмотря на существование общих характерных направлений черт, его развитие в отдельно взятых странах в своей сути самобытно и оригинально. В рамках настоящей работы М.А. Грушицкая анализирует совокупность междисциплинарных гуманитарных научных взглядов по предмету исследования, в то время как большинство иных научных рассмотрений данной проблематики выступают как результат труда отдельных специалистов – искусствоведов, литературоведов, художников. Важность работы, ее насущная необходимость, определяется сформировавшейся потребностью к переосмыслению культурно-исторического опыта выбранной эпохи с методологических позиций современного культурологического исследования. Применение методов синхронии и асинхронии в рамках компаративистского подхода в культурологическом исследовании дает возможность выявить специфические аспекты функционирования механизма культурной рецепции импрессионизма в России и Германии рубежа XIX–XX веков.

Новизна исследования и полученных результатов проявляется в следующих позициях. В диссертации рассматривается импрессионизм как культурологическое явление, с учетом культурно-исторической, политической и экономической ситуации России и Германии второй половины XIX века, через анализ художественных и философских текстов, музыкальных и живописных произведений.

В диссертационной работе М.А. Грушицкой также впервые сопоставляется явление импрессионизма в Германии и в России. Важной особенностью диссертации является анализ немецкого и русского

импрессионизма через призму культурного параллелизма в типологически сходном контексте исторической ситуации стилевой рефлексии.

В исследовании введены в научный оборот новые научные источники и исследовательская литература на четырех языках; многие тексты впервые были введены в русскоязычную библиографию, систематизированы и проанализированы в рамках данной темы, так же с позиции междисциплинарного культурологического подхода.

Особенно полезными представляются страницы работы, посвященные сравнительному анализу импрессионистической поэзии в Германии и в России, где через призму художественных текстов выявляются мировоззренческие аспекты. Интересен выбор немецких поэтических текстов, их перевод и интерпретация.

Степень обоснованности научных положений, выводов выносимых на защиту.

На наш взгляд, научные положения выводов и рекомендации, представленные в диссертации, достаточно обоснованы. М.А. Грушицкая опирается на широкий пласт научной литературы и исследуемого материала, проявляя какую высокую степень понимания избранной темы. Работа методологически подкреплена исходными параметрами исследования, применением методов, соответствующих предмету, цели и задачам диссертации, репрезентативностью материала и непротиворечивостью выводов. М.А. Грушицкая дает подробный, развернутый анализ феномена импрессионизма, акцентируя внимание культурологической направленности исследования, связанной с выявлением общего в разных жанрах искусства на базе исторических процессов второй половины XIX века, что делает актуальным сравнительно-исторический подход, который позволяет обнаружить влияние социокультурных процессов на художественные явления.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка. Последовательность изложения вполне логична, положения, выносимые на защиту аргументированы, основные понятия даны по ходу повествования.

Во введении довольно удачно формулируются актуальность выбранной темы, определяются проблема, цель, задачи и предмет исследования. Указываются хронологические рамки, логично сформированы основные положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава, включающая три параграфа, посвящена импрессионизму как культурному феномену. Проведено исследование социокультурного пространства периода появления импрессионизма, выявлены особенности и причины становления нового искусства, культурологические аспекты интерпретаций импрессионизма, как выражения кризисной ситуации в Европе второй половины XIX века. М.А. Грушицкой рассмотрена философия импрессионизма как неотъемлемой части процессов, которые происходили в эту эпоху.

Вторая глава, так же включает три параграфа. В ней представлен анализ художественной рецепции импрессионизма, выявлены общие и национальные характерные черты в русской и западноевропейской культурах второй половины XIX – начала XX веков. Автор предлагает логически обоснованную последовательность параграфов. Первый посвящен анализу импрессионизма в живописи, так как именно в этом виде искусства импрессионизм зародился и наиболее полно проявил себя; следующие два параграфа посвящены литературе и музыке соответственно.

Выводы подтверждают положения, выносимые на защиту, и определяют перспективы дальнейшего исследования. Содержание диссертации полностью соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Выражается в формировании разностороннего представления об импрессионизме, многообразии его форм и проявлений в разных странах, его месте на художественной сцене второй половины XIX века. Через сравнительный анализ М.А. Грушицкой детально рассмотрены различные аспекты рецепции импрессионизма в Германии и России, выявлены основные национальные особенности.

В связи с необходимостью модернизации курсов по истории европейской культуры XIX в. давно назрело новое прочтение и осмысление современных эстетических и методологических позиций особенностей импрессионизма как художественного направления в культуре. Теоретические положения настоящего исследования могут быть применены в широком спектре гуманитарных наук и знаний – культурологических, филологических, искусствоведческих и иных. Важной стороной работы М. А. Грушицкой является анализ творчества малоизвестных и малоизученных в России художников (Л. фон Глейхен-Руссвурм, П. Модерзон-Беккер, А. Цорн), поэтов (А. Хольц) и композиторов (З. Карг-Элерт, Ч. Гриффс, Н. Н. Черепнин), что обуславливает как научную оригинальность работы, так и её научную новизну.

Результаты данного исследования позволяют произвести дальнейшее рассмотрение теоретических вопросов, опосредуемых рецепцией европейской культуры на рубеже XIX – XX веков, как с позиций исторического анализа, так и в рамках современной культуры.

По теме диссертации опубликовано 6 научных работ в журналах из перечня ВАК, так же результаты работы получили свое отражение в выступлениях на конференциях, и статьях РИНЦ.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение официального оппонента о научной работе

соискателя в целом. В культурологическом исследовании М. А. Грушицкой, ориентированном на выявление особенностей культурной рецепции импрессионизма в России и Германии во второй половине XIX – начала XX вв., представлены различные понимания и интерпретации импрессионизма О. Шпенглером, В. Фриче, Р. Гаманом и другими учеными (глава I диссертации, «Импрессионизма как культурный феномен»), что указывает на исследовательское чутье автора, умение видеть особенности эпохи изнутри. В ценностном плане интересно итоговое наблюдение М. Грушицкой по разделу 1.2. («Культурологическая интерпретация импрессионизма»): «Обостренное и суженное восприятие импрессионизма обычно акцентирует внимание на части, детали, куске действительности. Утрата целостной картины мира, характерная для человека во второй половине XIX века, в какой-то мере компенсировалась в импрессионизме яркостью и насыщенностью передачи фрагмента» (1.2. диссертации, с. 37). Это наблюдение согласуется в поставленной в диссертации задаче «выявить социокультурную специфику появления импрессионизма в России и Германии второй половины XIX – начала XX веков» (диссертация, с. 8), и со стремлением автора изучить импрессионизм как «явление культуры в целом, а не только как художественного феномена» (диссертация, с. 4). Цель работы - осмыслить импрессионизм как явление культуры в целом, учитывая при этом неразрывную связь между мировоззрением и художественным видением (на что обращает внимание М. Грушицкая в разделе 1.2. диссертации на с. 31), включает и его художественное и философское осмысление (импрессионизм как тип мировоззрения и способ видения мира). Это, на наш взгляд, является очевидным достоинством работы.

К сожалению, работа так интересно написанная, обнаруживающая столь тонкое понимание импрессионизма, не свободна от некоторых недостатков. Поэтому возникают следующие вопросы. Хотелось бы прояснить, прежде всего, как понимается и характеризуется импрессионизм с позиции XXI века и сегодняшнего дня, устоявшиеся характеристики

направления, представленные в современной российской и зарубежной культурологии? Согласна ли М. Грушицкая с такими (приводимыми в диссертации) характеристиками импрессионизма, как «обостренное и суженное восприятие», «утрата целостной картины мира»? Данные вопросы видятся важными в отношении понимания ценностно-смысловой сущности импрессионизма, в том числе и как явления культуры в целом, связанного с сенсуалистическим и гедонистическим восприятием мира.

Импрессионизм поэтичен и гедонистичен по своему видению реальности, то, что в рецепции импрессионизма во второй половине XIX – начале XX вв. могло интерпретироваться как «утрата целостной картины мира», может раскрываться и как явление, связанное с символическим аспектом ментальности рубежа веков, когда через уловленные взглядом художника (музыканта, поэта) фрагменты и мгновения жизни нам раскрывается красота бытия в её совокупности и полноте. Не случайно одной из важнейших художественно-философских особенностей импрессионизма является его связь с гедонистическим мировосприятием, с даром художников любоваться красотой мира, присутствующей в самой реальности, и запечатлевать ее в своих произведениях – цветом, звуком, словом. В содержательном плане интересным представляется раздел 1.3. «Философия импрессионизма на примере творчества В. В. Розанова». Автором проводится интерпретация произведений В. Розанова в ракурсе импрессионизма и отмечается такое качество стиля его мышления, как «импрессионизм мысли». В продолжение наблюдений М. А. Грушицкой, хочется добавить, что импрессионизм мысли В.В. Розанова глубоко философичен, при этом логика его мысли близка клиповому мышлению, а по своему художественному наполнению (содержанию) высказывания писателя в чём-то родственны жанру хокку в восточной поэзии.

В разделе 2.2. «Рецепция импрессионизма в русской и немецкой литературе» М.А. Грушицкая рассматривает, наряду с другими аспектами, национальные особенности импрессионизма. В самой попытке выявления

таковых особенностей, видится довольно удачным сам методологический ход, избранный М. Грушицкой: выявление национальных особенностей (и различий) по внешним и объективным параметрам (на уровне различий в тематике, сюжетах, жанрах). Возникает несколько провокативный вопрос: усматриваются ли проявления особенностей национальной ментальности в импрессионизме как в способе видения мира (и отношения к миру)?

Ценным в работе М.А. Грушицкой является творческий подход, проявившийся в её переводах нескольких стихотворений зарубежных поэтов (в разделе 2.2.) – Арно Хольца («На Аллее Победы», «Комната», «Два изогнутых низкорослых карликовых дуба»), «Гиацинты» (автор стихотворения не указан), «Летний вечер» (автор стихотворения не указан). К сожалению, в некоторых переводах стихотворений, сделанных исследователем, не всегда указаны авторы стихотворения.

В разделе 2.3. «Роль импрессионизма в музыкальной культуре» посвященном импрессионизму в музыкальной культуре, М.А. Грушицкая высказывает интересное наблюдение, важное в культурологическом аспекте. Это наблюдение автора о тонкой грани между реализмом, импрессионизмом и символизмом. Цитата из диссертации: «Композиторы фиксировали мгновенье, пытаясь уловить прекрасное в нем, обращаясь к фантазиям и детским мечтам, пытаясь не обращать внимания на реальную действительность. В этом, безусловно, можно уловить тонкую грань реализма, импрессионизма и символизма» (с. 103 диссертации). Заметим, что в зарубежном музыкознании стиль импрессионизма, например, в творчестве К. Дебюсси, определяется как родственной эстетике французских символистов (в книге С. Яроцинского «Дебюсси, импрессионизм, символизм»).

На наш взгляд, ошибочной представляется мысль М.А. Грушицкой о том, что композиторы-импрессионисты пытались «не обращать внимания на реальную действительность». Но ведь именно к реальной действительности и обращаются импрессионисты, созерцая и любясь материальной, иногда

даже чрезмерно материальной, поверхностной красотой, присутствующей в этой самой реальной действительности. Не случайно искусствовед В. Н. Прокофьев говорит об импрессионизме как «в первую очередь достигшее невиданной утонченности искусство наблюдения реальной действительности» (В. Н. Прокофьев).

В этом же разделе 2.3., посвященном импрессионизму в музыкальной культуре, М. Грушицкая отмечает основные стилевые и музыкально-языковые особенности импрессионизма в музыке. Цитата из диссертации: «Как правило, к характерным чертам импрессионизма в музыке относят следующие: желание автора выразить свои субъективные, мимолётные впечатления, соответствующую музыкальную технику (частое применение диссонансов и нонаккордов, независимость гармонического строя от мелодии, неординарные, контрастные тембровые решения), минималистичность звучания». К отмеченным чертам музыкального импрессионизма, и это важно акцентировать, относятся такие существенные характеристики стиля импрессионизма в музыке, как живописность музыкального языка и его звукоизобразительность, что и обусловило отмеченные М.А. Грушицкой характерные черты импрессионизма, в том числе указанные автором «усиление значения каждого звука, акцент на расширения лада, колористические и изобразительные мотивы».

Одним из перспективных в научном плане видится выход М.А. Грушицкой к наблюдению о различии французского и русского импрессионизма с точки зрения «отношения к пространству и времени», «ощущения времени и пространства» в этих стилях (раздел 2.3.).

